

БИБЛИОГРАФИЯ ВОСТОКА

Выпуск 2—4

(1933)

**ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
АКАДЕМИИ НАУК СССР**

1954

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР • ЛЕНИНГРАД

шое место. Центральной фигурой этой яркой картины является, конечно, Аманулла-хан, для восхваления которого у автора прямо-таки нехватает слов.

Особенно сильно подчеркивается демократичность бывшего эмира, гуляющего среди толпы без конвоя, «наравне» с прочими гражданами, заходящего в кафе и рестораны и т. д. Очевидно, представитель индийской буржуазии не может удерживать своих восторгов при виде человека, выступившего борцом за освобождение афганской буржуазии от британского империализма.

Автору, вероятно, великолепно известно, что английская печать не склонна к такой идеализации эмира, и, тем не менее, он неоднократно высказывает предположение, что уход Амануллы — только временный перерыв в его царствовании и что он, конечно, вернется обратно на престол. Причины падения эмира объясняются шаблонно (105): «Независимая воинственная фанатическая нация с твердой верой в религию, не позволявшая иностранному воспитанию, привычкам и обычаям проникнуть к своему домашнему очагу, не могла перенести вмешательства даже со стороны монарха, когда он захотел подрезать самые корни ее общественной жизни». Едва ли нужно говорить, что эта формулировка ошибочна с начала и до конца, и что важнейшие факторы, а именно, с одной стороны — экономика, а с другой — давление британского империализма, ею не учтены вовсе. Авместе с тем сама же книга дает довольно много материала, который мог бы служить для правильного освещения вопроса. Уже одного описания сказочной роскоши Пагмана, его парков и фонтанов, дворцового строительства и т. п. совершенно достаточно, чтобы понять, что бремена такого расточительства афганское крестьянство, на плечи которого оно ложилось, перенести не могло. Автор описывает депутатов с мест, «восторженно» глядевших на сказочные дворцы эмира. О Бача-и-Саккао автор говорит весьма кратко, титулируя его «мародером» (106) и вообще стараясь сделать из него какого-то людоеда. Представитель буржуазии иначе к нему, конечно, отнестись и не мог.

Таким образом, в общем книга, несмотря на всю свою безграмотность, вопиющую передачу собственных имен, нелепые ошибки вроде надписи «на куфическом языке, который употреблялся до арабского» (74), или ссылки на то, что «многие ученые» считают афганцев евреями, все же кое-что читателю дает. Стоит ознакомиться с нею и в таких главах, как характеристика работы почты, телеграфа, таможни и т. д. при Аманулле, чтобы увидеть, что этим вопросам «афганский преобразователь» уделял очень мало внимания и что царившие в государственных учреждениях злоупотребления весьма ухудшали положение трудящихся страны.

Е. Бертельс.

Scott, George B. *Afghan and Pathan. A Sketch.* London, 1929, 188 стр. + 1 карта.

Заинтересованные в Афганистане империалистические державы уже давно поняли, что для успешного проведения захватнической политики нужно прежде всего обратить серьезное внимание на племена, населяющие Афганистан, и их взаимоотношения между собой. Еще в 1880 г. врач Белью, занимавший позднее политический пост в Кабуле выпустил свой довольно обстоятельный обзор афганских племен.¹ Эта книга

¹ Н. Н. Bellew. *The races of Afghanistan.* Calcutta, 1880.

и некоторые другие работы того же Беллью легли в основу компилятивного труда Игнатьева.¹ Понятно, что работы английских политических деятелей, собиравших сведения непосредственно в самой стране, были гораздо полнее и обстоятельнее, чем компиляции царских дипломатов, как известно, особой прозорливостью не отличавшихся. Тем не менее, утверждать, что англичане вопрос этот вполне разрешили или достаточно полно осветили, нельзя. Правда, есть основания думать, что имеющиеся у английской разведки сведения гораздо полнее и что публикуется только то, что считается более или менее безопасным. Во всяком случае, в известных мне печатных работах я исчерпывающего освещения этого вопроса пока не находил. Поэтому для меня было чрезвычайно интересно увидеть новую книгу по тому же весьма актуальному вопросу и к тому же еще книгу, написанную человеком, с 1893 г. работавшим на знаменитой *border* — индо-афганской границе.

Книга распадается на 11 глав и содержит отделы, посвященные следующим племенам: Хезара, Юсуфзап, Махманды, Африди, Шинвари, Уракзап, Вазири, Баталы после 1893 г. и племенам по границе Белуджистана. Как видно из этого списка, охвачены далеко не все племена, автор ограничился исключительно племенами, расселенными вдоль индийской границы, т. е. теми племенами, с которыми ему практически и приходилось все время иметь дело и которые для англичан представляют особый интерес. Первая глава содержит небольшое введение общего характера и сжатый исторический очерк, ничегонявого к имеющимся уже в печати сведениям не добавляющий. Падение Амануллы объяс-

няется, как обычно в английской печати, оскорбленным религиозным чувством населения, хотя у автора есть к этому все же и более существенное добавление, а именно, решило вопрос, по его мнению, объявление воинской повинности и соединенное с этим увеличение поземельных и иных налогов. «Крестьяне», говорит он, «которые могли отнестись равнодушно к религиозным вопросам, этими требованиями были доведены до восстания» (стр. 51). Замечание это вполне правильно, но только здесь не упомянут еще один крайне существенный фактор, а именно использование британским империализмом этого недовольства и бешеная агитация. Думаю, что об этом автор мог бы много рассказать поучительного. Впрочем, автор тут же довольно откровенно замечает, что на деле для Британской Индии совершенно неважно, кто в конце концов правит Афганистаном, за исключением, конечно, руссофильского правительства, так как в этом случае «Кабул мог бы стать подходящим центром для интриг и заговоров между большевиками и разнообразными анархистами и недовольными элементами в Индии» (стр. 53). То есть, другими словами, британскому правительству годится только покорный его приказам эмир, что, впрочем, ни для кого не является тайной. К сожалению, главная часть книги — характеристика племен — сильно разочаровывает читателя. Нет ни слова о внутривосемьдесятлетних отношениях, об экономике племен, порядке избрания джирги, роли ханов и т. п., что представляло бы наибольший интерес.

Вместо этого автор дает, правда, довольно интересные, географические очерки населенных соответствующими племенами районов, сильно подчеркивая стратегические моменты, а затем сообщает историю отношений каждого из

¹ Игнатьев В. И. Краткий очерк племен, населяющих Афганистан. Асхабад, 1895.

этих племен к английскому правительству. Очерки эти весьма драматичны, но несколько монотонны, ибо повсюду мы встречаем все то же: сначала попытки водворения различных political officers и т. д., неизбежно кончающиеся их убийством, затем карательные экспедиции, сопровождающиеся стиранием с лица земли целых деревень, истреблением сотен афганских воинов и наконец, некоторое «замирение», наступающее только тогда, когда племена уже теряют всякую возможность дальнейшего сопротивления. Автор пытается оправдать эту политику, утверждая, что к такому народу только такое отношение и возможно. «Все восточные люди поклоняются сильному человеку», говорит он, «но одно несомненно, эти пограничные племена не хотят быть под властью парламента индийской интеллигенции,¹ составленного исключительно из невоинственных рас в Симле или Дели; они хотят мужчину и предпочтительно англичанина (разрядка моя. *Е. Б.*), чтобы он правил ими, и если он будет еще и солдатом по профессии, то тем лучше» (стр. 175). В доказательство этого положения сообщается о племенах на белуджской границе, что... «хотя они были известны пиратством на Инде, грабежом на дорогах, разграблением всех соседей и считались застарелыми разбойниками, но теперь под британским контролем они оседают мирными земледельцами, честными торговцами и стражей на дорогах» (стр. 188).

Конечно, от человека, проводившего чуть ли не сорок лет политику британского империализма трудно ожидать чего-либо другого. Его политические взгляды должны в точности совпадать со взглядами его руководителей. Это, конечно, для нас не оправдывает пози-

цию автора, но делает ее во всяком случае понятной.

Впрочем, ценность этой небольшой книги, конечно, не в убогих политических рассуждениях доблестного воина, главный интерес ее все-таки в том материале, который она дает. Материал этот обработан не достаточно и, как уже было сказано, крайне далек от полноты, но тем не менее, даже и в таком виде он дает довольно много. Терпеливый читатель, который с картой в руках (только не той, которая приложена к книге, так как на ней разобрань ничего невозможно) проштудирует эту работу, безусловно будет вознагражден целым рядом, правда, разбросанных по разным местам, но все же новых сведений. Они не особенно точны, цифровых данных там нет вообще, но точным данным, вероятно, английские власти появиться в печати и не позволили бы. Поэтому, несмотря на неполноту, эту книгу все же можно рекомендовать всем, кто занимается Афганистаном, предупреждая, однако, заранее, что ответа на наиболее важные вопросы они не найдут и здесь и что придется довольствоваться только скудными сведениями.

Е. Бертельс.

Ruydād-i riyāsāt-i divān-i 'āliyi hukūmat-i shāhi-yi Afghānistān rāji 'ba muhā kama-yi khānin-i millat va ghaddārān-i mamlakat Muhammad Valiva Mahmūd Sāmī Kābul 1309, стр. 177. (Отчет президиума верховного суда пахского афганского правительства по делу предателей народа и государственных изменников Мухаммеда Вали и Махмуда Сами).

Небольшая книжечка эта представляет необычайный интерес для всякого, кто интересуется последними событиями в Афганистане. Она посвящена изложению закончившегося 7 Зу-л-ка'де

¹ Интересно применение термина «the intelligentsia».